

Все аналитики, все партии, все мировые форумы, и два последних президента РФ признали, что надвигается сильнейший мировой кризис, и выживут в нём только те, кто выдвинет и реализует новые ценности, новые парадигмы, новые пути развития общества. Всё что наработано прежде сегодня не работает. Вопрос о нашем выживании пока, к сожалению, видится как теоретический, но скоро он приобретёт реальные черты. К катастрофе может привести простое нерешение проблем. Нам надо найти хорошие ответы на следующие вопросы.

- Какие проблемы нам надо решить, чтобы выжить?
- Как надо относиться к проблемам: бороться с ними или решать их?
- Как решать эти проблемы?
- Кто эти проблемы будет решать?
- Кто эти проблемы будет обсуждать? И где?
- Если у каждого человека будут хорошо аргументированные ответы на все эти вопросы, то как перейти от типичного базара к консенсусу?

ЗАКОН О ЗАКОНЕ. Цель этого закона – создать механизм производства хороших законов. Существует расхожее мнение о том, что законы у нас хорошие, а вот исполнение их никуда не годится. Иногда, и гораздо реже, произносится другое утверждение о том, что несовершенство наших законов исправляется необязательностью их исполнения. Наконец, представитель Совета Федерации РФ озвучил общее мнение законодателей о том, что из многих сотен принимаемых законов, только 3 – 4 закона можно назвать более-менее приемлемыми. Таким образом, проблема качества законодательной деятельности отнюдь не надумана, и мечта о разработке хороших законов, о механизме создания хороших законов – это не дань моде, а необходимость, актуальность которой возрастает и может стать в скором времени очевидной не только для законодателей.

Так что же надо сделать, чтобы новый закон резко повысил качество законодательной деятельности?

Во-первых. Объективным критерием качества конкретного закона является решённая общественная проблема. Разработчики закона могут говорить о своих благородных чувствах и целях, но если закон не решает реальную проблему, то это плохой закон. Ещё хуже, что чаще всего и происходит, когда закон усугубляет проблему и даже порождает новые, ранее неизвестные, проблемы. Для того же чтобы решить общественную проблему, её надо максимально точно сформулировать и описать новое состояние общества, в котором эта проблема уже будет отсутствовать. Любой авиаконструктор понимает, что опытный образец нового самолёта нельзя пускать в серию, а постоянно доводить его до ума, как минимум, 10 лет. Создание самолёта – сложная деятельность. Люди, которые полагают, что новый закон можно без обкатки, сразу запускать в жизнь, относятся к законодательной деятельности, как к несложной. Обкатывать новый закон означает постоянно, в течение продолжительного времени, сверять его с точно сформулированной целью, и вовремя корректировать, доводить его до ума. Без этого невозможен мониторинг законов. Понимание и формулировка проблем – эта задача по силам только хорошим управленцам и любящим, даже самых выдающихся юридических талантов, здесь окажется недостаточно.

Во-вторых. Прогрессор. Можно ли представить себе хороший самолёт, создатель которого не был бы фанатичным профессионалом, кровно заинтересованным в успехе своей работы? И для создания хорошего закона необходимо найти прогрессора, кровно заинтересованного в решении проблемы. На сегодня единственным органом, обладающим реальной законодательной инициативой, является Совет Министров РФ. В решении каких проблем этот орган кровно заинтересован? Конечно же не в проблемах бюрократизма и коррупции, иначе он напоминал бы гоголевскую унтер-офицерскую вдову, которая сама себя высекла. Поэтому поиск прогрессора – это не второе, а первое условие, которое позволит и сформулировать проблему и организовать очень сложную, напряжённую деятельность по её решению.

В-третьих. Качество текста закона. Наши законы тяжело и читать, и понимать, а, следовательно, и применять. Даже для решения простых проблем создаются такие тексты законов, что пользование ими невозможно без профессионального юриста. В истории произошёл очень редкий случай, когда два великих, очень мудрых, императора вынуждены были обеспечить мирное существование столетиями враждовавших христиан и мусульман в городе Иерусалиме. Сложнейшая задача. Если бы её поручили решить любым, самым лучшим современным законодателям, они создали бы огромный текст сложного закона, а люди поубивали бы друг друга в бесконечных кровавых стычках. Два великих императора создали закон, состоящий из четырёх, легко запоминающихся, пунктов, которые на многие годы и обеспечили мир в городе, то есть этот закон полностью решил проблему. Это исторический пример хорошего закона. Наши современные законы многословны, непонятно что решают, противоречивы, запутанны и свидетельствуют о многом плохом, что следовало бы изжить. Прежде всего низкий аналитический, интеллектуальный уровень, равнодушие и безответственность, очень узкий кругозор и бессистемность, интеллектуальную лень. Л.Н. Толстой написал очень длинное письмо своему адресату и извинился перед ним за то, что письмо оказалось длинным, так как не было времени и сил его хорошо обдумать. Длинные, многословные тексты чаще всего являются результатом интеллектуальной лени, для того же, чтобы получить краткий осмысленный, текст над ним надо много поработать. Тексты наших законов можно было раз в 10 сжать, и во столько же раз мог быть увеличен их КПД. Но для этого необходимы кровная заинтересованность, страсть, высокий интеллект, способность писать хороший текст.

В-четвёртых. Необязательность исполнения хороша при плохих законах, в хороших же законах исполнению их должно отводиться гораздо большее внимание. Иначе хороший закон будет почти также бесполезен, как и плохой. Качеству и обязательности исполнения должен быть посвящён отдельный раздел любого хорошего закона.

В-пятых. Хороший закон о законе могут создать только очень редкие, очень незаурядные люди пассионарного склада. Кто их будет искать?

В-шестых. В этом законе должна быть предусмотрена организационная структура для экспертизы и грамотного созидания законов и их воплощения в жизнь. Эта структура должна быть наделена соответствующими полномочиями. Свой авторитет она должна получить не сверху, а заработать с помощью резкого увеличения количества и качества хороших законов.

В-седьмых. Должна быть структура, оценивающая работу Государственной Думы и органов, реализующих законодательную инициативу. Сегодня за плохие законы никто не отвечает. По сути, полное отсутствие обратной связи. В Древнем Риме народ избирал трибунов, которые моментально откликались на мнение народа, были максимально доступны народу, и имели право приостановить или даже отменить действие любого закона, выпущенного сенатом. Предлагаемая структура обязана объективно оценивать не только законы, но и законодателей, и инициаторов законов, и партии, и Государственную Думу в целом, и выносить относительно них решения, вплоть до перевыборов Государственной Думы, инициаторов законов, снижения рейтингов партий. Нельзя изменить качество законов, не изменив качество законодателей.

При авиакатастрофах проблемы качества авиации можно совсем заболтать, хотя это и очень трудно, поскольку они слишком очевидны. Другое дело плохие законы, которые привели к гораздо более масштабным жертвам, но их забалтывают до такой степени, что их инициаторы могут процветать очень долго, и даже собирать большие митинги. И эта деятельность в самой опасной сфере, чреватой самыми трагическими последствиями, сопровождается и самой большой безответственностью.

Рухнувшее строение, здание, мост, и особенно повлекшие жертвы, вызывают судебные расследования и соответствующее наказание. Плохие законы, приводящие к гораздо большим жертвам, вообще никакому разбирательству не подвергаются. В разрушении зданий и мостов никто не заинтересован, плохие законы кому-то выгодны, их лоббируют, их щедро оплачивают, и проводники таких законов чувствуют себя вполне комфортно. Трудно даже представить себе человека, который отрицательно бы относился к качественному строительному проекту, но проект хорошего закона вызывает негативную реакцию у многих законодателей. Существуют конкурсы на лучший архитектурный и строительный проект, то есть в этих сферах поощряется не только критика, но и созидательная, творческая деятельность. При создании законов существует только критика, только чёрный ПИАР, и полностью отсутствуют выдающиеся законы и законодатели. Созидательная составляющая в деятельности законников задавлена, рейтинги законодателей растут благодаря компроматам. Всё происходит вопреки чеховскому утверждению: «Чужими грехами свят не будешь». Именно чужими грехами святы наши политики и законодатели.

ЗАКОН О ВЛАСТИ как более важный закон чем КОНСТИТУЦИЯ. Живые системы потому и называются живыми, что они изменяются. Все те процессы, которыми призвана управлять власть, также изменчивы и изменяться должна и сама власть. Есть два главных способа изменения власти – революционный и законный, основанный на хорошем законе о власти, исключающим потрясения, в том числе и революционные. Отсутствие закона о власти не даёт обществу выбора, т. е. у нас невозможен законный, бескровный способ изменения общественно-политического устройства, курса реформ, качества власти и важнейших условий нашего жизнеустройства. Мы находимся в опасной зоне всяких оранжевых революций, иностранного вмешательства и открытых, почти повсеместных злоупотреблений властью. Хороший закон о власти должен решить следующие задачи:

- А) исключить революционный способ изменений в стране;
- Б) исключить или резко уменьшить иностранное вмешательство в наши внутренние дела
- В) повысить качество власти
- Г) сделать все изменения в стране легитимными, т. е. приемлемыми большинством народа

А отсюда вытекает парадоксальный, на первый взгляд, вывод, что Закон о Власти более важный и более сложный закон, чем конституция. Развиваясь, успешно реализуя очередную Высшую Гипотезу, желая закрепить этот успех, создают очередную конституцию. Её функция – закрепить признанное приемлемым статус-кво. Функция Закона о Власти – создание условий, при которых вырабатывались бы новые успешные Высшие Гипотезы, новые конституции и переход к ним не сопровождался бы кровавыми катаклизмами.

Закон о Власти не только сложнее, важнее, но и гораздо продолжительнее, чем любая конституция. У каждой эпохи своя конституция. Если бы Киевская Русь создала конституцию, то смешно даже предполагать, что она имела бы какое бы то ни было серьёзное значение для современной России или Украины. Три великих английских закона, которые ошибочно считают конституцией Англии, на самом деле конституцией не являются. Эти законы пережили много эпох и эти законы не надо было менять, чтобы перейти к следующей эпохе. Они не привязаны ни к какой эпохе, а утверждают лишь, что при любой эпохе люди не должны быть рабами, права их защищены и арестовать их можно только по постановлению суда, и даже право короля здесь бессильно.

Эти законы накладывали очень жёсткие ограничения на действия политиков, государственных деятелей, а это резко повысило требования к здравому смыслу, профессионализму и интеллекту творцов английской истории. В России, даже если сменой курса занимались умные люди, т.е. более достойные чем Стеньки Разины, Пугачёвы, Болотниковы, самозванцы, гвардейцы-строители царских переворотов, то не имея английских ограничений, быстро срывались на бандитские методы решения государственных проблем. Без хорошего Закона о Власти, где прописаны самые жёсткие запреты на превращение граждан в бесправный охлос, все реформы будут носить зверский характер, независимо от святости и качества интеллекта реформатора.